

Е.М. Букреева, Е.В. Мирошникова

НОТНЫЕ ИЗДАНИЯ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX в. ИЗ БИБЛИОТЕКИ МУЗЕЯ 1812 ГОДА В ФОНДАХ ГИМа

В Государственном Историческом музее, в фонде Музея 1812 года находится небольшая, но очень интересная коллекция нотных изданий первой трети XIX в. Большая часть этих произведений посвящена событиям Отечественной войны 1812 года и заграничным походам 1813–1814 гг. и относится к жанру, некогда очень популярному, а теперь почти забытому – батальной музыки.

Первые образцы такого жанра появились в европейской музыке еще в XVII в., но особую популярность приобрели в пору непрерывных войн, охвативших Европу во второй половине XVIII – начале XIX в. Музыканты, также как поэты и художники, стремились откликнуться на важнейшие военные события, запечатлеть в музыке сражения, от которых зависели судьбы народов. Музыкальные программные сочинения под названием *battaglia*, в которых последовательно воспроизводилась картина битвы, были необычайно популярны в то время. Как отклик на военные события сочинялись не только «баталии», но и марши, песни, полонезы и т.д. Сочиняли все – и профессионалы, и любители. Так, князь Павел Иванович Долгорукий (1787–1845)¹ за время наполеоновских войн сочинил более 200 произведений². Самым известным произведением композитора-любителя является «Марш на смерть генерал-майора Кульнева, павшего со Славою за Отечество в сражении против Французов 20го июля 1812го года»³. Существуют три переиздания этого марша, что свидетельствует о несомненной популярности произведения у публики.

Смерть генерала Я.П. Кульнева потрясла русское общество. Марш Долгорукого – не единственный отклик на это печальное событие.

Особенно было памятно москвичам выступление певицы Сандуновой в «Старинных святках» в 1812 г., после сражений при Клястицах и Кобрине. Русский писатель и театральный критик Н.А. Полевой вспоминал: «Мы любили эту оперу, особливо арию Настасьи Прекрасной „Слава Богу на небе, слава!“». Вообразите наш восторг, когда Сандунова вдруг остановилась, после того все смолкло, и мы услышали:

Слава храброму генералу Витгенштейну,
Поразившему силы вражеские!
Слава храброму генералу Тормасову,
Поразившему силы вражеские!

Ура! и вопли, клики, рукоплескания были ответом. Певица еще раз остановилась. Голос ее задрожал, и она трогательно запела:

Слава храброму генералу Кульневу,
Положившему живот за отечество!

Все, что было в театре, залилось слезами. Певица сама заплакала»⁴.

В честь другого генерала, П.Х. Витгенштейна, в 1813 г. замечательным русским композитором Даниилом Никитичем Кашиным была написана «Военная песнь в честь генерала графу Витгенштейну, посвященная храбрым воинам его Даниилом Кашиным»⁵. Автор этого произведения – бывший крепостной, прошедший обучение у Джузеппе Сарти, преподавал в Московском университете, издавал музыкальный журнал «Отечественная муза», открыл в Москве музыкальные классы, сочинял оперы, романсы, многие из которых стали популярными⁶. Собирал и обрабатывал русские народные песни, сам написал несколько патриотических песен, из которых лишь немногие дошли до нас. Впервые «Военная песнь в честь генерала графу Витгенштейну...» была исполнена на концерте в Санкт-Петербурге в марте 1813 г. знаменитым басом Петром Васильевичем Зловым, который очень часто выступал с исполнением патриотических песен Степана Давыдова, Катерино Кавоса и др. О любимце публике Петре Злове современники писали: «Актер даровитый, соединявший благородство с величием в осанке. Голос Злова (у него был бас) и его способности сделали его артистом, необходимым для оперы»⁷.

Газета «Санкт-Петербургские ведомости» тоже отметила «большой вокальный и инструментальный концерт, составленный большей частью

из народной русской музыки», данный Кашиным в 1813 г., на котором пели Сандунова, муж и жена Самойловы, П.В. Злов⁸.

В собрании ГИМа хранится «Марш всеобщего ополчения Россиян»⁹ – сочинение композитора-любителя Франсуа Грандмезона¹⁰. Об авторе известно немного: предприимчивый человек, владелец музыкального¹¹ и карточного магазинов, музыкант, сочинивший патриотический марш «К ружью, к ружью!...», изданный в Петербурге, и марш для фортепиано и скрипки на погребение капитана и кавалера Михайлова, убитого при взятии неприятельской батареи при городе Мангейм 20 декабря 1813 г.¹²

Бородинскому сражению и, в частности, ранению генерала П.И. Багратиона посвящен «Марш на смерть генерала от Инфантерии князя Петра Ивановича Багратиона», сочиненный князем Павлом Долгоруким¹³.

Появление в печати маршевой музыки с 1807 г. было далеко не случайным. Оно совпадало с антинаполеоновскими настроениями русского дворянства, оскорбленного в своих патриотических чувствах заключением Тильзитского мира. Далеко не все марши равнозначны в художественном отношении. Хочется отметить работы немецкого пианиста, композитора и педагога, с 1808 г. жившего в России, Даниэля Готлиба Штейбельта (Daniel Gottlieb Steibelt, 1765–1823). К примеру, его «Торжественный марш на вход в Париж Его Величества Императора Александра I: [для ф-но] / Сочиненный Двора Его И.В. Капельмейстером Д Штейбельтом»¹⁴. Это блестящая фортепианная пьеса, предназначенная для концертного исполнения. В ней две части, в соответствии с традициями военных маршей: церемониальный и скорый марш.

Штейбельту принадлежит фантазия для фортепиано «Изображение объятой пламенем Москвы»¹⁵. Впервые это произведение прозвучало 26 марта 1813 г. В предисловии к пьесе автор пояснял, что «сочинитель сего посвящает лиру свою к воспеванию объятого пламенем величайшего города в мире. Он не стремится изобразить картину пожара, но желает представить воображению ужас жителей, всенародное смущение, отчаяние матерей, с младенцами на руках, убегающих из пылающих домов своих»¹⁶. В ГИМе хранятся сразу два экземпляра этого нотного произведения, на русском¹⁷ и французском языках¹⁸.

Заметим, что пожар Москвы в 1812 г. оставил возможность печатать ноты только в Петербурге. Однако и здесь нотоиздательская деятельность сократилась до предела. Основным видом продукции стали произведения, непосредственно откликавшиеся на события военного времени. Их сочиняли и музыканты-профессионалы, и любители: И. Козловский,

Д. Бортнянский, А. Дерфельд, Ф. Антонолини, Д. Штейбельт, Д. Фильд и его ученик Н. Волков, Д. Кашин, И. Гельд, А. Полянский, П. Долгорукий, Д. Салтыков, И. Ленгард, И. Прач, В. Ауман, Кизеветтер и многие др. Они создавали хоры, песни и инструментальные пьесы, посвященные крупным событиям военного времени и выдающимся полководцам.

Представляет особый интерес сочинение «На погребение генерал-фельдмаршала князя Михаила Ларіоновича Голенищева Кутузова Смоленского июня 13 дня 1813 года», считавшееся долгие годы утраченным¹⁹. Его автор И. Лакост был учителем музыки в Императорском институте работающих слепых, открытом в Санкт-Петербурге на Васильевском острове в 1807 г. Музыку в институте преподавал сначала французский эмигрант Луэ, затем на его место был поставлен ослепший в раннем детстве музыкант и композитор Алексей Дмитриевич Жилин (1766–1848). На нотном произведении Лакоста из собрания ГИМа сохранилась дарственная надпись автора: «Дано своему другу А. Жилину И.: Лакостом Июля 18-го 1813-го года»²⁰.

Последовательное развитие военных действий, от Лейпцигского сражения до взятия Парижа и возвращения русских войск на родину, нашло отражение в нотных произведениях, центральное место в которых занимали марши. Все напечатанные в то время марши можно разделить на две категории: торжественные (*marches triomphales*), посвященные победам русских и союзных войск и прославленным полководцам, и печальные, траурные, сочиненные на гибель героев.

Примечательны ноты, посвященные Лейпцигскому сражению, не нашедшие отражения в сводном каталоге нотных произведений²¹. Это *Die Schlacht bey Leipzig. Ein charakteristisches Ton-Gemälde für Piano-Forte*²². Их автор неизвестен. В своей книге П.Н. Столпянский цитирует объявление из журнала «Русский инвалид»: «„Сражение при Лейпциге“, характеристическая картина на музыку для фортепиано, положенной известнейшим публике автором. С-Петербург, 1815. Цена 5 рублей», но кто этот известнейший публике автор, в объявлении не указано²³. Интересна личность гравера, выполнившего обложку для этих нот. Это немецкий гравер пунктиром и резцом на меди Фридрих Дюрфельд (*Dürfeldt*, 1765–1827), перерисовывавший русские типажи, сцены из народной жизни, составившие целый альбом, выпущенный в 1810 г.

Из триумфальных маршей следует отметить марш на вхождение русских войск во Франкфурт-на-Майне (*Marche triomphale sur l'entrée des Troupes russes à Francfort sur le Mein. Composé pour le Piano-Forte et dédiée à sa Majesté Alexandre I-er Empereur des toutes les Russies par*

W. d'Aumann), сочиненный немецким композитором Вильгельмом Ауманом для фортепиано, с посвящением Александру I²⁴. Этот марш в переложении для оркестра Дерфельда был исполнен впервые в Санкт-Петербурге 15 ноября 1813 г. на концерте Филармонического общества в пользу инвалидов²⁵. Композитор Иоганн Фридрих Вильгельм Ауман (Johann Friedrich Wilhelm Aumann) родился в Германии в 1792 г., работал в Берлине, в Риге, с 1801 г. в Санкт-Петербурге. Дата смерти музыканта неизвестна, но в библиотеках встречаются экземпляры нотных произведений этого автора, датированные 1819 г.²⁶

Самым известным иностранным композитором, жившим и работавшим в России в первой четверти XIX в., был, пожалуй, Джон Филд (John Field, 1782–1837). Современники писали о его большом таланте и большой лени, несмотря на которую, тот «еще не упал ни в игре, ни в сочинениях своих»²⁷. Филд тоже отдал дань событиям войны 1812 г. Среди его «военных» произведений стоит упомянуть вариации на тему известной французской песни «Bon roi Henri IV»²⁸, исполненной в честь императора Александра I в театре Гранд-Опера в Париже в 1814 г. и позже в Петербурге²⁹. Эта мелодия была чрезвычайно популярна как во Франции (неофициальный гимн роялистов), так и в России, куда ее привезли возвращавшиеся на родину войска. Вот как писал Константин Яковлевич Булгаков брату Александру из Парижа 21 марта 1814 г.: «Император был вчера в Опере, давали „Весталку“. После 2-го акта публика потребовала песенку Анри IV... Я думал, что зала обрушится от силы аплодисментов и криков... И все, кто был вокруг нас, принялись кричать: „Да здравствует наш спаситель!“»³⁰.

В годы Отечественной войны 1812 года и позднее наряду с оперой-водевилем и балетом получают большое развитие малые музыкально-театральные формы, например дивертисмент-интермедия. Популярные арии, песни и романсы вставлялись в интермедии, в дивертисменты и в новые оперы. Дивертисменты и интермедии обладали драматически оформленным сюжетом. Несомненно, что успех этого жанра, использовавшего разнообразные театральные-музыкальные формы – вокальные и танцевальные – был в значительной мере обусловлен интересом ко всему национально-русскому, порожденным характером войны 1812 г. Одним из ярких примеров патриотического дивертисмента является ария «Милой мой сердечной друг»³¹, сочиненная Катерино Кавосом к балету Ивана Вальберга и Огюста Пуаро «Ополчение или Любовь к отечеству» и исполненная русской певицей Софьей Самойловой. Этот дивертисмент Кавоса был поставлен 30 августа 1812 г. Балетмейстер Адам Павлович Глушковский

писал: «В 1814–15 и 16 годах на петербургском и московском театрах преимущественно господствовали русские национальные танцы. Тогда мало давали балетов во французском роде, а больше русские национальные дивертисменты, как то: „Любовь к Отечеству“, „Праздник в стане союзных войск“, „Казак в Лондоне“...»³². Александр Булгаков писал брату об одном из таких балетов: «Он (балет – *Е.Б.*) был красив. Но сюжет таков: праздник в стане союзных армий. Пели куплеты в честь союзников, кои очень хорошо приняли; но когда настала очередь императора, принесли знамена, щиты со словами „Лейпциг“, „Бриенн“, „Монмартр“, „Париж“, начали кричать „ура“ и зажгли фейерверком вензель...»³³.

Еще одним примером дивертисмента является песня из водевиля «Дружно братцы весёлую», которая пользовалась необыкновенной популярностью. Первым исполнителем песни был русский драматический и оперный артист Василий Самойлов, всю жизнь прослуживший на Императорской сцене. Актерской игрой и голосом Самойлова восхищался Александр I. Вероятно, за это в театре Василий Михайлович был прозван *Царевичем*. И конечно, тема победы и возвращения войск широко тиражировалась в жанре балетного дивертисмента. Помимо «Возвращения ополчения» Кавоса, упомянем «Возвращение героев» Антонолини на текст Корсакова и Державина.

17 июня 1814 г. в Павловском парке состоялось представление дивертисмента «Возвращение героев»³⁴. Вот как об этом событии писал «Камер-фурьерский церемониальный журнал»: «В четверть 11-го часа вечера ее Величество с их Высочествами и всеми знатными обоего пола особами изволила шествовать пешками из Розового павильона в павильон же Мира и за приуготовленными в оном пятью круглыми и двумя длинными столами, накрытыми всего на 127 кувертов, как Высочайших, так и знатных обоего пола персон, на бал бывших, благоволила угощать вечеренным кушаньем, а между тем оное иметь с ними и Высочайшею своею особою. После вечеренного кушанья пред тем павильоном Мира приуготовлен был театральный военный балет, который ее Величество с их Высочествами и знатными обоего пола особами обзрев, вышедши из того павильона, изволила по окончании сего прибыть на продолжавший ж в Розовом павильоне бал»³⁵.

Несколько слов о маленьких хитростях издателей. У разных изданий, посвященных Витгенштейну, оказались одинаковые обложки. Издатель Дальмас использовал по несколько раз одни и те же иллюстрации. В частности, обложку, уже использованную ранее в нотах песни Данилы Кашина.

Или, к примеру, под обложкой триумфального марша³⁶ оказался не марш, а хоровой полонез³⁷. В результате исследования удалось установить автора «Польского для форте-пиано с хорами». Им оказался чешский композитор Игнац Гельд, написавший музыку к полонезу «Умолкни, брань кровава в мире» в честь рождения императора Александра Павловича, «с благоговением поднесенный Всеавгустейшей супруге его Государыне Императрице Елизавете Алексеевне». День рождения Александра Павловича в декабре. Ноты изданы в 1814 г., скорее всего, были преподнесены на день рождения в 1813 г. Зачем издателю Дальмасу понадобилось на чужие ноты клеить свою обложку, к тому же без указания автора и с другим названием произведения, непонятно.

Песня из оперы «Козак-Стихотворец»³⁸, написанная и поставленная в 1812 г., до начала войны, стала одним из самых популярных произведений тандема Кавос – Шаховской. Опера шла на петербургской сцене до конца 1830-х годов, а в провинции до конца XIX в. В основу пьесы Шаховской положил анекдот о казаке Харьковского полка Семене Климовском. Развертывая действие на Украине, Шаховской получил возможность использовать украинскую речь, украинскую песню, воссоздать картину народного быта. Однако задача превысила силы автора. Шаховской знал украинский язык только понаслышке. Его герои изъяснялись на каком-то «язычии» – не случайно в спектаклях украинская речь выправлялась актерами. О популярности оперы свидетельствует тот факт, что певец Иваницкий, певший Климовского, взял псевдоним Климовский. Музыка к сюжету в основном подбиралась Кавосом из украинских народных мелодий, частью заимствованных из второго дополненного издания «Собрания народных русских песен» 1806 г. Ивана Прача. Спектакль, сопровождавшийся национальными русскими и казацкими плясками, разыгрывался в саду на открытом месте. Популярность «Козака-Стихотворца» в годы Отечественной войны 1812 года и заграничных походов 1813–1814 гг. была так велика, что императрица Мария Федоровна выбрала это произведение в качестве одного из «актов» торжественных празднований, устроенных в Павловске по случаю возвращения Александра и Константина Павловичей³⁹.

Нотное собрание произведений первой четверти XIX в. из Государственного исторического музея представляет большой интерес для исследователей. «Рассыпанные» по разным фондовым отделам и коллекциям, утратившие принадлежность к делопроизводителю – Музею 1812 года, эти ноты сегодня являются большой редкостью и впервые вводятся в научный оборот.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О нем см.: История музыки в нотных образцах. М., 1969. Т. 2. С. 470; *Музалевский В.И.* Русское фортепианное искусство. Л., 1961. С. 116.

² Перечислим некоторые из них: Марш на взятие Варшавы (1813), Марш на взятие Полоцка (1812), Марш на вшествие в Вильну 5 декабря 1812 (1812), Марш на победу при Кацбахе, Марш на смерть генерала Моро (1814), Марш на смерть Багратиона (1812).

³ ОПИ ГИМ. Ф. 160. Оп. 2. Ед. 403. Л. 3об–4. Дар Музею 1812 года от Константина Юрьевича Зографа (1854–1933), директора Московского промышленного училища.

⁴ *Полевой Н.А.* Мои воспоминания о русском театре и русской драматургии // Репертуар русского театра. СПб., 1840. Т. 1, кн 2. С. 9.

⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 160. Оп. 2. Ед. 403. Л.72, 73, 77–79 с об. Дар Музею 1812 года от З.Н. Фирлей-Канарской.

⁶ См.: *Рамазанова Н.В.* Нотные рукописи, преподнесенные русским императорам в Российской Национальной библиотеке // Тр. Государственного Эрмитажа. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2016. Т. 79. С. 204.

⁷ *Аранов П.Н.* Драматический альбом с портретами русских артистов и снимками с рукописей. М., 1850. С. 63.

⁸ Санкт-Петербург. ведомости. 1813. 21 марта. № 23.

⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 160. Оп. 2. Ед. 402. Л. 55об–56. Дар Музею 1812 года от Николая Фомича Окулич-Казарина.

¹⁰ Среди предков художника Николаса де Грандмезона (1892–1978) упоминаются два брата Жан и Франсуа, которых в период французской революции отец (маркиз Жан де Грандмезон), «почувствовав смертельную опасность», решил спасти от расправы. См.: *Лакман М.* Николас де Грандмезон: «Я буду рисовать их, пока не умру...» // Золотая палитра. 2013. № 2 (9). С.73.

¹¹ «Московские ведомости» писали: «В музыкальном кабинете Грандмезона, состоящим близ Сретенских ворот, в переулке напротив церкви Успения в Печатниках, в доме купца Антипова вышли в продажу следующие пиэсы для фортепиано...» // Моск. ведомости. 9 марта 1810 (№ 20).

¹² URL: <https://geno.ru/news/8791> (дата обращения: 24.01.2018).

¹³ Полное название произведения: «Его нет уже!! – Непобедимого храброго на полях брани – Памятник его в сердцах наших – Марш на смерть генерала от Инфантерии князя Петра Ивановича Багратиона – посвященный большей действующей Армии К. Павлом Долгоруким – в С. Петербурге в Музыкальном Магазейне у Пеца в большой Морской № 125». См.: ОПИ ГИМ. Ф. 160. Оп. 2. Ед. 402. Л. 57об–58. Дар Музею 1812 года от Н.Ф. Окулич-Казарина.

¹⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 160. Оп. 2. Ед. 403. Л. 59–62 с об. Дар Музею 1812 года от Бориса Борисовича Шереметева.

¹⁵ Полное название произведения: «Изображение объятый пламенем Москвы. Фантазия для фортепиано. Сочинение, посвященное Россиянам Двора Его Императорского Величества Капелмейстером Штейбелтом || L' Embrassement de Moscou. Grand Fantaisie pour le piano-forte composée et dédié à la nation russe par D. Steibelt maître de chapelle de S.M. l'Empereur de toutes les Russies. St Petersbourg chez Paetz, Mahasin de Musique Grande Morskoï, № 125, à Moscou chez Lengold».

¹⁶ *Золотницкая Л.М.* Даниэль Штейбелт: в тени Бетховена, между Наполеоном и Россией. СПб., 2011. С. 49.

¹⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 160. Оп. 2. Ед. 403. Л.15–27 с об. Дар Музею 1812 года от Александры Михайловны Ракуса-Сущевской.

¹⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 160. Оп. 2. Ед. 403. Л. 28–42 с об. Дар Музею 1812 года от Бориса Борисовича Шереметева.

¹⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 160. Оп. 2. Ед. 403. Л. 56–57 об. Дар Музею 1812 года от К.Ю. Зографа.

²⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 160. Оп. 2. Ед. 403. Л. 56.

²¹ Сводный каталог российских нотных изданий. Т. II: XIX век (1-я четверть). СПб., 2005.

²² ОПИ ГИМ. Ф. 160. Оп. 2. Ед. 403. Л.5–14 с об. Дар Музею 1812 года от Алексея Алексеевича Бахрушина.

²³ *Столянский П.Н.* Музыка и музицирование в старом Петербурге. Л., 1989. С. 53.

²⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 160. Оп. 2. Ед. 402. Л. 59, 60–61 с об. 62.

²⁵ *Столянский П.Н.* Указ. соч. С. 54.

²⁶ См., напр.: Triumph-Marsch der verbundenen Krieger nach dem Sturme von Leipzig fürs Forte-Piano / Componirt und der erhabener Mutter des Weltbefreyers Ihre Majestaet der Kaiserinn Maria Feodorowna unterthanigst dedicirt von W. von Aumann vormals Adjutant des Oberbefehlshabers der russischen Armee in Persien – St. Petersbourg; bey Brieff, [1819] // РНБ. М 982-4/56.

²⁷ Письмо А.Я. Булгакова К.Я. Булгакову от 3 августа 1831 г. // Братья Булгаковы: Письма: В 3 т. М.: Захаров, 2010. Т. 3. С. 356.

²⁸ Полное название произведения: «Air du bon roi Henri IV, avec accompagnement de Forte-Piano, chanté sur le théâtre du Grand-opera de Paris avec des paroles improvisées à la gloire d'Alexandre premier autocrate et Empereur de toute les Russies varié par John Field».

²⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 160. Оп. 2. Ед. 403. Л. 43–47 с об. Дар Музею 1812 года от Б.Б. Шереметева.

³⁰ Письмо К.Я. Булгакова А.Я. Булгакову от 21 марта 1814 г. // Братья Булгаковы: Письма. М.: Захаров, 2010. Т. 1. С. 390.

³¹ Полное название произведения: «Милой мой сердечной друг – Ария сочинения Г^{на} Кавоса петая Г^{жей} Самойловой в балете Любовь к отечеству Сочинения Г^{на} Валберха – Печатано и Гравировано в С^т Петербурге у Дальмаса в большой Миллионной под № 43». См.: ОПИ ГИМ. Ф. 160. Оп. 2. Ед. 402. Л. 23–25 с об.

³² Глушковский А.П. Воспоминания балетмейстера. Л.; М.: Искусство, 1940. С. 176. Цит по: *Гозенпуд А.А.* Музыкальный театр в России: от истоков до Глинки. Л., 1959. С. 373.

³³ Письмо А.Я. Булгакова К.Я. Булгакову от 15 октября 1814 г. // Братья Булгаковы: Письма. Т. 1. С. 434.

³⁴ Полное название произведения: «Куплеты из оперы: Возвращение Ополчения с Аккомпанементом фортепиан – В СПб у Пеца, в Музыкальном Магазейне, в большой Морской, под № 125 и в Москве у Ленгольда – без титульного листа – н.д. 1832 – Петый Г^м Самойловым – Печатать позволено Генв: 30 дня Цензор Ст. Сов. и Кав. Ив. Тимковский». См.: ОПИ ГИМ. Ф. 160. Оп. 2. Ед. 402. Л. 39об, 40.

³⁵ См.: Камер-фурьерский церемониальный журнал 1814 г. Январь – июнь. СПб., 1913. Цит. по: Петербургский балет: Три века: хроника. Т. 2: 1801–1850 / Сост. И.А. Боглачева. СПб., 2014. С. 47–48.

³⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 160. Оп. 2. Ед. 403. Л. 74–76 с об.

³⁷ Там же. Л. 72, 73, 77–79 с об.

³⁸ Полное название произведения: «Песнь из Оперы: Козак Стихотворец Положеныя для форте-пиано – В СПб у Пеца в Музыкальном магазейне в Большой морской под № 125 и в Москве у Ленгольда – без титульного листа – н.д. 20 – „Нуте готовьте пляски, забавы“ – Печатать позволено, Марта 5 дня 1818 года. Цензор Ст. Сов. и Кав. Ив. Тимковской». См.: ОПИ ГИМ. Ф. 160. Оп. 2. Ед. 402. Л. 19об, 20.

³⁹ Авторы благодарят за помощь в работе Н.Б. Быстрову, Е.А. Лукьянова, О.А. Сиротину, И.Г. Шевелева, А.Н. Черненкову, Э.В. Чуланову (все – ГИМ).